

Чжоу Хао поспешно потушил огонь. К счастью, «Травяная Классика Шен Нонга» была сожжена всего на несколько страниц.

Он осторожно открыл ранее раздутую страницу и обнаружил внутри прямоугольную закладку.

Чжоу Хао вынул листок бумаги и увидел, что он плотно покрыт традиционными китайскими иероглифами. Слова, которые они формировали, были нечеткими.

К счастью, у Чжоу Хао был опыт в области гуманитарных наук, поэтому его навыки чтения были неплохими. В основном он мог понять, что они значат.

Посмотрев на содержание на бумаге, Чжоу Хао понял, что это на самом деле ядовитый рецепт.

Согласно документу, этот яд назывался «порошок для рассечения горла». Он может разрушить дыхательную систему отравленного человека, затрудняя ему дыхание. В конце он задохнется и умрет.

Помимо ингредиентов и количества, необходимого для приготовления «порошка для рассечения горла», в нижней части бумаги было еще одно предложение, в котором говорилось, что «трудно дышать три минуты».

Это означало, что человек, отравленный «порошком для рассечения горла», не сможет выжить в течение трех минут.

Он не знал, сколько времени на самом деле потребуется, но он был уверен, что человек, которого поразит «Порошок для рассечения горла», не будет долго жить!

Отложив бумагу, Чжоу Хао начал осторожно разрезать лезвием каждую страницу «Травяной классики Шен Нонга».

Хотя не все страницы содержали листы с иероглифами, но, через некоторое время Чжоу Хао удалось найти более пятидесяти таких листов.

Было тридцать семь листов бумаги, которые содержали рецепты различных ядов. На остальных девятнадцати были записи методов и формул для детоксикации отдельных ядов.

Другими словами, из тридцати семи различных ядов включая «Порошок для рассечения горла», в общей сложности было 19 ядов, которые не имели противоядия.

И эти яды, которые были спрятаны в «Травяной Классике Шен Нонга», некоторые из них могут вызвать гноение кожи на всем теле, а некоторые могут привести к тому, что сердце будет разорвано от боли.

Некоторые могут даже вызвать кровотечение всего тела человека. Это было чрезвычайно жестоко. Некоторые могут сделать человека инвалидом, или слепым, глухим и немым, или атрофировать руки и ноги.

Другие вызывают головокружение или галлюцинации, как некоторые психотропные препараты на Западе, со всеми видами эффектов.

Кроме того, Чжоу Хао также обнаружил, что было несколько ядов, которые были придуманы с использованием лекарственных ингредиентов, которые были записаны в «Травяной классике Шен Нонга», и которые использовались для лечения болезней.

Другими словами, различные лекарственные травы, объединенные вместе, можно использовать как лекарство, а также как смертельный яд.

Глядя на этот листок бумаги, Чжоу Хао подумал: было сказано, что Шен Нонг попробовал сто трав, съедобные части он помещал в мешок на левой стороне его тела и они употреблялись в пищу, и как лекарство.

То, что нельзя было есть, он помещал в сумку с правой стороны тела, напоминая людям, что их нельзя есть. Эти травы, которые нельзя было съесть, были естественно травами, в которых находились ядовитые вещества.

Если бы не намерение Чжоу Хао сжечь «Травяную Классику Шен Нонга», он бы никогда не обнаружил, что в этой уникальной книге, кроме записей о лекарствах от болезней, на самом деле были рецепты смертельных ядов, которые убивали людей.

Даже доктор Гонсун, который десятки лет хранил книгу, не подумал бы об этом.

Вдруг Чжоу Хао подумал о чем-то и начал просматривать листы.

Он хотел посмотреть, есть ли рецепт «смеха Аида» на этих листах бумаги, но он не смог его найти. Казалось, рецепт не отсюда.

Он провел ночь, запоминая все страницы, а затем сжигая их вместе со страницами «Травяной Классики Шен Нонга».

Он хотел посмотреть, скрыто ли еще что-то, и, в конце концов, он ничего не получил. Когда он сжег «Травяную Классику Шен Нонга» и все найденные в ней листы бумаги.

Чжоу Хао подумал, что если только из-за одного «смеха Аида» столько проблем, то он действительно не мог себе представить, какие будут последствия, если эти токсичные формулы будут распространены.

После того, как все было улажено, настал уже рассвет. Чжоу Хао спустился вниз, чтобы купить газету и почитать ее во время еды в ближайшем магазине для завтраков.

Что касается заголовков в газете, Чжоу Хао даже не взглянул на них, а только посмотрел информацию на финансовой странице.

Согласно сообщениям в газете, индексы Шанхая и Шэньчжэня в последние дни продолжают резко падать, причем большое количество людей удерживается на месте.

Видя это, Чжоу Хао не мог не вздохнуть.

В недавнем прошлом, 16 декабря, газета People's Daily опубликовала статью приглашенного финансового трейдера «Правильное понимание текущего фондового рынка».

Кроме того, с того дня была введена система поднятия и снижения T + 1, и с того дня внутренний фондовый рынок падал два дня подряд.

К концу декабря внутренний фондовый рынок упал до точки замерзания от своего предыдущего всплеска, и люди, которые были доведены до безумия скачком на фондовом рынке, понесли большие потери.

Чжоу Хао продал все свои акции до 12 декабря.

В результате он стал одним из немногих, кто получил выгоду от этого кризиса, и даже Чжао Юйцин, которая волновалась за него, была рада.

В то же время она была шокирована, казалось бы, чудесным суждением Чжоу Хао по отношению к фондовому рынку.

Что касается шторма, который происходил на внутренних финансовых рынках, Чжоу Хао только немного пожалел, глядя на небо, которое становилось все ярче и ярче.

Он пробормотал про себя: «Скоро будет 97 год, и вот-вот начнется еще большая буря».

Завершив завтрак, Чжоу Хао принес газету домой. Войдя в дверь, он увидел, что Ван Сицзюнь в ковбойской куртке ждет его внутри.

Когда она увидела Чжоу Хао, она упрекнула его: «Чжоу Хао, куда ты ходил? Разве мы не договаривались пойти сегодня в Парк Юнин?»

Чжоу Хао хлопнул себя по лбу: О, я ходил вниз, чтобы поесть завтрак."

Он почти забыл, что это были выходные и что он назначил встречу с Ван Сицзюнь, чтобы посетить Парк Юнин.

«Поспеси и переоденься. Я думаю, что Цзяньин уже ждет нас внизу». Ван Сицзюнь посмотрела на часы на стене и сказала Чжоу Хао.

Чжоу Хао поспешно вернулся в свою комнату, чтобы переодеться. Хотя он не спал прошлой ночью, его тело давно уже отличалось от тела обычного человека, и он не чувствовал ни малейшей усталости.

После того, как они попрощались с Ян Тонг, они оба спустились вниз, как раз вовремя, чтобы увидеть Ситу Цзяньин, идущую в их направлении.

Сегодня Ситу Цзяньин была одета в белый шерстяной свитер и короткую джинсовую юбку с черными колготками, демонстрирующую ее стройные ноги.

«Чжоу Хао, Сицзюнь» Ситу Цзяньин подбежала и обняла Ван Сицзюнь: «Сицзюнь, ты так мило выглядишь». Когда она сказала это, она внимательно посмотрела Чжоу Хао в глаза.

«Ты тоже очень красиво выглядишь». Засмеялась Ван Сицзюнь.

Парк Юнин был недалеко отсюда. Трое из них были слишком ленивы, чтобы взять такси, и они решили пойти на прогулку. По дороге Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин держались за руки и болтали во время прогулки.

С другой стороны, Чжоу Хао почувствовал, что его игнорируют, и пользовался любой возможностью, чтобы время от времени приближаться к ним двоим, провоцируя недовольство двух девушек.

Билеты в парк Юнин не дорогие, всего 5 юаней на человека, внутри есть бамперные машины, карусели, пиратские лодки и другие подвижные игры.

Поскольку обстоятельства их семьи были ограничены, у Чжоу Хао и Ван Сицзюнь было мало шансов приехать сюда, чтобы поиграть, поэтому Ситу Цзяньин стала их временным гидом.

Все трое вместе катались на бамперных машинках и карусели, что сделало их очень счастливыми.

Когда они катались на пиратском корабле, робкая Ван Сицзюнь продолжала обнимать Чжоу Хао за руку и неоднократно кричать.

Ситу Цзяньин, которая была по другую сторону, также обняла Чжоу Хао за руку. Однако она совсем не боялась этого аттракциона, она хотела лишь приблизиться к Чжоу Хао.

Воспользовавшись случаем, когда Ван Сицзюнь закрыла глаза и не осмеливалась их открыть, Ситу Цзяньин внезапно обняла Шоу Хао за шею и наклонилась, чтобы поцеловать его.

Поначалу Чжоу Хао был шокирован. Когда он увидел, что Ван Сицзюнь все еще прикрывала глаза, не осмеливаясь их открыть, он сразу же начал целовать Ситу Цзяньин в ответ.

Когда два парня напротив увидели это, они очень завидовали Чжоу Хао.

Они подумали, что этот парень напротив них был экспертом, так как обнимал и целовал двух девушек. Кроме того, обе девушки были настолько красивы, что любая из них могла заставить мужчину сходить с ума.

Когда Ван Сицзюнь сошла с пиратского корабля, она увидела, что лицо Ситу Цзяньин было красным. Она подумала, что Цзяньин, как и она была напугана и даже попыталась утешить ее.

Затем все трое сели на колесо обозрения.

Это колесо обозрения было расположено на искусственном озере в парке Юнин. Изнутри кабины, можно увидеть очень красивый пейзаж.

Увидев, что вокруг искусственного озера ездят люди на велосипедах, Ван Сицзюнь сказала Чжоу Хао: «Чжоу Хао, давай тоже прокатимся».

«Конечно, но я не смогу спасти тебя, если ты упадешь в воду, я не умею плавать». Пошутил

Чжоу Хао.

Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин посмотрели друг на друга и одновременно набросились на Чжоу Хао.

Шквал розовых кулаков обрушился на тело Чжоу Хао, и Ситу Цзяньин яростно сказала: «Если мы упадем в воду, даже если мы умрем, мы утащим тебя с собой».

Под кулаками двух девушек Чжоу Хао умолял о пощаде, но в то же время из рюкзака Чжоу Хао раздался громкий и четкий телефонный звонок.

Когда Ван Сицзюнь и Ситу Цзяньин услышали звонок телефона, они тактично перестали избивать Чжоу Хао.

Чжоу Хао достал «старшего брата» из рюкзака. Мобильные телефоны 96 года были «старшими братьями», так как они были далеко не такими легкими и тонкими, как будущие телефоны.

Этот старший брат был дан Чжоу Хао Чжао Юйцинью. Поначалу Чжоу Хао не хотел его брать, потому что было слишком неудобно носить его с собой.

Однако ему нужно было часто общаться с Чжао Юйцинью, поэтому Чжоу Хао пришлось носить его все время.

Но когда он поднес «Большого Брата» к уху, изнутри вышел не голос Чжао Юйцинью, а мужской

голос, который он не узнал.

"Ты Чжоу Хао?" Тон другой стороны был невежливым.

Только по одному голосу Чжоу Хао мог догадаться, что человек на другой стороне телефона был высокомерным и необузданным, поэтому его отношение было не очень дружелюбным: «Я, кто ты?»

«Меня зовут Фан Гуанвей». Этот человек спросил: «Вы купили землю для постройки фабрики в деревне Шуо Хуа?»

Услышав слова Фан Гуанвея, Чжоу Хао начал размышлять: «Неужели эти японцы наконец приехали сюда, чтобы обсудить вопрос покупки земли?»

Думая об этом, он сказал: «Правильно, я купил участок земли в деревне Шуо Хуа, чтобы построить завод».

«Дайте мне этот участок земли. Я дам вам два миллиона». Фан Гуанвей спросил прямо с другой стороны телефона.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/922674>